

ЗЛАТА НАТА

Рассказы

КРОВЬ
КЪЯНТИ

Злата Ната

Кровь Къянти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260520

ISBN 9785447429218

Аннотация

Злата Ната – проницательный психолог и молодая талантливая писательница, которая легко и ненавязчиво рассказывает интересные истории о современной жизни. В первом сборнике, «Кровь Къянти», девять рассказов. Все они основаны на реальных событиях. Эти истории трогательные, живые и очень настоящие. Главный конфликт заключается в противостоянии человека и жестокого мира, человека и судьбы, человека против других людей.

Содержание

Вступление	5
От автора	8
Кровь Кьянти	10
Часть первая	10
Часть вторая	14
Часть третья	19
Часть четвертая	24
Софи	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кровь Кьянти

Злата Ната

*Посвящается Анне Панфиловой — коллеге,
соратнице и подруге!*

Спасибо, что веришь в меня!!!

Дизайнер обложки Светлана Малахова

© Злата Ната, 2019

© Светлана Малахова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-2921-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Девять историй

о любви и не только

Лишь умный человек может писать о сложных вещах просто, легко и увлекательно. Писательница Злата Ната – кандидат психологических наук. Ее рассказы помогут вам поверить в себя и избежать типичных ошибок в отношениях. Злата может найти общий язык и с обычным человеком, и с талантливым актером, и с профессиональным гипнологом, и с олигархом. Канва историй, на первый взгляд, незамысловата; но это не так.

Вдумчивый читатель сможет проникнуться тонким психологизмом повествования. Тяга Майка из «Спасителя» и «Дуба» к пышногрудым барышням – несомненно, тоска по матери-кукушке, которая оставила своего нелюбимого и единственного сына. «Шамаханская царица» – наглядная иллюстрация того кошмара, который случается, когда «из грязи в князи». Действие рассказов происходит в современном мире, где в мужчинах диким образом уживаются нездоровая страсть к селфи, как в заключительном рассказе «Тест Фрейда», феноменальная жадность, как у самовлюбленного богача Жорика в «Курице с бритыми яйцами», тяга к прекрасному и душевная глухота главного героя в рассказе

«Софи».

Но в мире, который создает Злата Ната, есть место чудесам – волшебные вибрации дольменов, мистические совпадения, забавные параллели и романтика, которой порой так не хватает в нашей жизни: «На следующий день ровно в восемь вечера я, как мальчишка, ждал ее у подъезда с роскошной корзиной гиацинтов. Заранее все продумав, снял изысканный ресторан в лучшей гостинице Москвы. В маленькой башенке на двадцать пятом этаже для нас уже был сервирован стол. Интимная обстановка интерьера располагала к любви и взаимному доверию: кресла обтянуты красным бархатом, стены украшены гобеленами, вокруг много живых цветов, в канделябрах горят свечи, нежная музыка ласкает слух, и официант заходит только по звонку».

Злата Ната любит контрасты, предпочитает неожиданные сюжетные повороты, а финал рассказа для читателя всегда некое удивление, сюрприз: бац – и как обухом по голове.

Для меня стало открытием то, что Злата настоящий патриот: Монако-Куршевель-Майами ее давно не цепляют, а вот красоты Геленджика она описывает с истинным чувством, как и московский парк Фили. Вполне возможно, что у Министра культуры России скоро появится достойная помощница!

Импонирует, что писательница страстно любит жизнь во всех ее проявлениях. Злата Ната, безусловно, – человек образованный и духовный. В каждом рассказе есть мораль,

но она не докучлива, а остроумные диалоги и эротические сценки служат пряной приправой.

Мария Панкевич, писатель, журналист

От автора

Друзья! Вот и увидела свет моя первая книга! Это свершилось! Именно вы и стали ее героями, современные люди Земли! Спасибо вам за вдохновение! Каждый человек для меня – это целый мир и огромная Вселенная! Уникальная Ее часть!!! В своих рассказах я была очень откровенна и открыта, а иначе – зачем писать?! Каждый из вас поразил меня по-своему, каждый внёс свою лепту и оставил свой след в моей жизни и мировосприятии. Спасибо вам за то, что вы такие, какие есть! Я люблю вас!

Хочу выразить отдельную благодарность своим родителям, родственникам и друзьям!

Без вашей поддержки и критики я бы ничего не смогла! Инна Зернова, Юрате Гаска, Ксения Белевич, Римма Грасс, Д.К., Оксана Романенко, Светлана Малахова, Владимир Шепотатьев стали первыми моими читателями и внесли немалую долю в коррекцию произведений! Огромное спасибо, мои дорогие!

Также хочу поблагодарить своего редактора, талантливую писательницу и журналистку Марию Панкевич за терпение и позитивный настрой!

В путь, друзья! Приятного чтения!

Злата Ната, писатель, кандидат психологиче-

Кровь Кьянти

Каждый человек, подобно Луне, имеет свою неосвещённую сторону, которую он никому не показывает.

Марк Твен

Часть первая

Зоя на ходу вскочила в поезд Кривой Рог – Москва, специально выследив вагон с проводником-мужчиной. Все, что она успела захватить, убегая из дома, – это открытку и ноль рублей ноль копеек. Девушка грезилась Москвой с тех самых пор, как бабушка подарила ей на десятилетие почтовую карточку с фотографией гостиницы «Украина», одной из семи знаменитых сталинских высоток. «Оказывается, есть и другой мир, – открыла для себя Зоя, – полный величественных зданий, ярких огней и огромного неба, которое светится, как северное сияние». И по сравнению с этим городом, ставшим мечтой, халупа на окраине, где жила девушка, показалась ей сточной канавой. Впрочем, это было недалеко от истины: ведь из окна двенадцатиметровой конуры с гнилыми стенами виднелась речка, куда стекали канализационные стоки со всего Кривого Рога. Именно открытка с видом Москвы

и решила судьбу Зои. «Я хочу туда, я буду там жить, прямо в этом здании!» – решила упрямая девчушка.

Семья Куницыных влачила жалкое существование, целый месяц растягивая небольшую пенсию старушки. Перебивались с хлеба на воду, макароны по-флотски ели только по праздникам. Мама Галя не работала – по какой причине, Зоя понять не могла, ведь женщина была молода, красива и здорова. Девочку она родила в пятнадцать от своего одноклассника, за что их обоих исключили из школы. Так и не найдя работу, отец стал регулярно пить горькую, со временем заменив ее на денатурат и одеколон, а потом и на любую другую воспламеняющуюся жидкость, вызывающую эйфорию. К двадцати пяти годам он допился до белой горячки и перестал узнавать всех вокруг. Ночью выскакивал голым во двор, кричал: «Наш корабль идет ко дну, спасайся, кто может!» и размахивал руками, имитируя плавательные движения. На пятидесятом заплыве его забрали санитары и положили на дно психбольницы.

Весь дом вздохнул с облегчением, особенно семья алкоголика. Для них это было избавлением, поскольку «мучитель» последний раз чуть не задушил телефонным проводом свою тещу. И лишь рука Зои, случайно попавшая между шеей бабушки и шнуром, уберегла Лидию Ивановну от неминуемой смерти.

В школе дела шли не лучше: одноклассники презирали и били Зою. Дети жестоки, они терпеть не могли девочку

за то, что она всегда ходила в одном и том же ободранном платье, с нечесаной головой и грязью под ногтями. Та защищалась, сражаясь как затравленный зверек: кусалась, визжала, царапалась и дралась в кровь, отстаивая свое право на жизнь. Уже в одиннадцать лет она состояла на учете в детской комнате милиции. Со временем Зоя смогла занять в школе свою нишу, оказавшись вдруг нужной и незаменимой. Она начала продавать жвачки, сигареты, гашиш, насвай. Менты не трогали девчонку – она стала одной из любовниц смотрящего за районом. Если случались неплательщики, дружки криминального авторитета их отлавливали и избивали. За свою коммерческую деятельность Зое удалось скопить аж сто семьдесят пять долларов – целое состояние, которое она оставила вместе с запиской: «Мамочка! Бабушка! Не переживайте, я вернусь за вами через год. Зоя».

Когда бабушка в хлебнице нашла письмо, оно было еще влажным от слез, и чернила расплылись так, что подпись «Зоя» превратилась в кляксу. Старушка даже не сразу поняла, от кого записка: «Галя, бегом сюда, я тут письмо нашла, очки мои захвати!» Прочитав тетрадный лист, мать Зои так и села, но в розыск подавать не стала, зная бойцовский дух своей дочери. Начался отсчет времени новой жизни.

Проводник оказался мужчиной слабеньким, так что мучил Зою несильно и всего несколько раз. Даже накормил и дал чаю с сахаром. Да что уж там, напоследок расщедрился и пихнул в карман сто гривен, а это целых десять долларов,

на пару дней точно хватит.

Часть вторая

Поезд затормозил. «Ну, все, одевайся, приехали!» – командовал проводник. «Ура! Москва! Как много народу!» – удивилась Зоя. Выйдя на перрон, первым делом она подняла глаза к небу и улыбнулась: «Здесь даже солнце другое, не такое ласковое, как дома, зато светит ярче...» Кто-то сильно задел ее плечом. «С дороги, стоишь тут, шалава!» – гаркнул носильщик, толкая перед собой обшарпанную тележку. «Сперва придется пожить на вокзале», – решила Зоя. Помняв гривны на рубли, она купила пирожок с капустой и жадно съела его. Затем зашла в общественный туалет, быстро помыла голову в унитазе (в раковине побоялась, в милицию могли сдать как бездомную), – и с влажными волосами вышла на площадь Киевского вокзала.

«Привет, Москва! А вот и я – встречай, цветов не надо!» – воскликнула Зоя, широко раскинув руки, будто приглашая столицу в объятия. Впереди она увидела здание своей мечты – такое же, как на бабушкиной открытке. Оно потрясло ее своим величием. «Я не боюсь тебя! Я буду в тебе жить!» – вслух сказала девушка, даже не догадываясь, что перед ней здание МИДа, а не гостиница «Украина».

– Куда едем? – вернул Зою в реальность грубый мужской голос.

С заученным выражением лица она жалобно произнесла:

– Дяденька, у меня денег нет...

– Садись, натурой отдашь, – скомандовал хозяин «копейки».

Зоя устроилась на сидении рядом с большим усатым водителем в кепке, протянула ему открытку и гордо сказала: «Мне сюда надо!» Ей побыстрее хотелось дотронуться до здания мечты собственными руками и убедиться – она не спит. Не доехав до гостиницы одного переулка, бомбила свернул во двор и стал спешно расстегивать штаны. Зоя, по выработанной еще в школе привычке, впилась в щеку шофера ногтями обеих рук. Он не успел понять, что произошло, как ее и след простыл. На сиденье «копейки» осталась лишь потрепанная открытка с изображением гостиницы «Украина». Зоя бежала без оглядки навстречу мечте. Приблизившись к зданию, она стала прикасаться к нему своими маленькими ладошками и целовать стены. Завидев большие двери, откуда выходили и заходили люди, Зоя тоже вошла в них.

Впервые в жизни девчушка оказалась в огромном холле с сувенирными магазинами, кафе и ресторанами. Около часа она замороженно рассматривала расписных матрешек, картины, янтарные бусы, браслеты, статуэтки из оникса, музыкальные шкатулки, пепельницы из натурального камня. Затем, почувствовав божественный аромат настоящего кофе, Зоя как загипнотизированная пошла на запах и села в кафе за столик поближе к людям. Такой публики она еще в сво-

ей жизни не видела. Потягивая шампанское из узких фужеров на тонкой ножке, спокойно переговаривались друг с другом изысканные дамы в красивых платьях. Их руки были усыпаны кольцами и браслетами, которые играли на солнце. Но больше женщин Зоя поразили мужчины, одетые в светлые костюмы и бежевые туфли. Один из них дымил сигарой. Зоя сидела так близко, что могла отчетливо слышать их беседу. Из разговора девушке удалось распознать только «thank you», – и она очень обрадовалась, поняв, что означают эти два слова.

Подошел официант:

– Чего желаете?

Зоя дрожащей рукой разжала кулачок, где лежали скомканные купюры. Жалобно посмотрев на официанта, она спросила:

– Здесь хватит на воду?

Официант бросил взгляд на деньги и коротко ответил:

– Да.

Зоя цедила безвкусную жидкость как можно медленнее, но вода все равно закончилась. Покидать здание своей мечты ей никак не хотелось – и она тихо побрела в самый дальний угол огромного холла. От усталости и обилия новых впечатлений Зоя свернулась калачиком на диване и сразу уснула. Ей снилось, будто бы она, как истинная леди, в шляпе и перчатках, заходит в отель под руку с мужчиной в белом костюме и бежевых туфлях. Швейцар суетливо выхватывает

ее чемодан, и она благодарит его щедрыми чаевыми, небрежно бросая: «Thank you!» Как вдруг этот швейцар хватается ее за плечи и начинает сильно трясти. От ужаса Зоя проснулась – перед ней стоял охранник.

– Девочка, ты потерялась? Где твои родители?

– Мама с бабушкой в Кривом Роге остались, – проговорила спросонья Зоя.

– А ну брысь отсюда, пока ментов не позвал, – резко переменял тон охранник.

Зоя грустно поплелась обратно на вокзал.

Работа пошла не сразу, только через неделю, когда Зою заметил Толян – сутенер местного разлива. Он сразу огласил ей условия:

– Значит так, малая, клиенты и кров с меня, обслуживаешь всех по полной программе – не дай бог, кто-то пожалуется, вылетишь. Половина заработка – моя. Кинешь – сдам ментам. А теперь иди за мной.

Они прошли через весь зал ожидания, который был битком набит народом. Со стороны можно было подумать, что это брат и сестра. Толян открыл дверь в медкабинет и грубо подтолкнул Зою к кушетке. Дежурившая медсестра, увидев амбала, сразу покинула комнату. Для Зои начались муки ада – член Толяна был огромным, кривым, как рог быка, и доставлял ей страшные боли. Ее как будто бы разрывало изнутри. Чтобы хоть как-то облегчить свои страдания, Зоя становилась на затылок и пятки, образуя телом сплошную

дугу.

– Чего на дыбы встала, дура! – с размаху ударил ее по лицу Толян.

Через пять минут он уже застегивал ширинку. И только когда он хлопнул дверью, Зоя позволила себе скорчиться от боли и заплакать, положив голову на колени и обхватив их руками. Низ живота нестерпимо болел. «Когда-нибудь я тебе обязательно отомщу, урод!» – решила Зоя.

Часть третья

Знаменитая телеведущая музыкального канала, хрупкая и маленькая, как ребенок, Зара Грей спешила в самый дорогой фитнес-клуб столицы «Radisson Royal Hotel – Украина». Как всегда, двери перед ней учтиво распахнул все тот же охранник Боря. Уже пятнадцать лет он ее в упор не узнавал. А вот Зара запомнила его навсегда. Когда-то именно он прогнал ее, бездомную девчушку, из холла гостиницы обратно на вокзал. Походив по беговой дорожке и немного поплавав в бассейне, Зара надела халат и отправилась к себе в номер. В нем она останавливалась, когда ей не хотелось тащиться домой через всю Москву на Новую Ригу. Сегодня была пятница, и наверху в шикарном ресторане отеля ее ждали две подружки. Их она пригласила, чтобы отметить выход своей новой рубрики в журнале «Лучшие люди столицы». С глянцевого обложки с победоносной улыбкой и горящими глазами смотрела сама Зара Грей. Приняв душ, она надела платье от Dolce and Gabbana, туфли Louboutin, часы, серьги и кулончик Chopard, взяла сумку Birkin и только хотела выйти, как мелодией скрипки заиграл золотой Vertu.

– Алло, доченька, привет! Пришли только пять тысяч, а еще десять – где?

– Мама, по Western Union можно за раз только пять тысяч долларов пересылать, на днях придут остальные.

– А, ну все, я тогда тебя в понедельник наберу, как деньги получу.

– Подожди. Как бабушка? Чем занимаетесь? – Зара присела на кровать, рассматривая свое отражение в зеркале шкафа.

– У бабушки давление скачет. А Мусик, засранец, шторы подрал новые. Мы решили его кастрировать. Не успели ремонт сделать – все углы пообсыкал. А что ж будет, когда мебель новая придет?

– Ма, не вздумай мучить животное. Кастрируете Мусика – денег больше не дам. Все, пока, – бросила трубку Зоя.

Нижняя губа задергалась – этот нервный тик достался ей в наследство из прошлой жизни. Подарок Толяна. Долгое время Зое удавалось припрятывать деньги, которые ей платили клиенты, но в один прекрасный день сутенер ее вычислил и избил железной арматурой до полусмерти, так что девочку еле откачали. Правда, потом Толяна кто-то заказал. Его подкараулили ночью у дома и убили ударом ножа в сердце. Утром рядом с трупом Толяна соседи обнаружили его отрезанный член.

Взяв бутылочку шампанского из мини-бара, Зоя залпом осушила ее из горла и, совсем не захмелев, уверенной походкой пошла в ресторан. Приветливая девушка-хостесс, узнав в Заре известную телеведущую, провела ее за столик.

– Крошки, привет! Скучала, кошечки мои золотые, вот, полюбуйтесь, узнаёте? – Зара швырнула на стол журнал

«Лучшие люди столицы».

Подруги стали рассматривать и поглаживать обложку.

– Ну, ты даешь, Зарка, ну, дела! Даже звездой заделалась! – наперебой охали и ахали ее подруги-марионетки.

– Теперь я – ведущий колумнист глянца!

– Блин, Зарочка, какая ты молодец, сколько отдала? Я тоже хочу!

– Сколько отдала, столько отдала, победителей не судят, а что мы пьем?

– Мы пока ничего не заказывали, тебя ждали. Ты же у нас в винах разбираешься!

– Молодой человек, – громко крикнула Зара проходившему мимо официанту.

Тот остановился и сказал:

– Добрый вечер, я слушаю Вас.

– Бутылку Кьянти.

– Классико?

– Я же сказала: Кьянти.

– Уточните: Классико, Резерва или Супериоре...

– Какое дороже?

– Супериоре.

– Тогда бутылку вот этого, супер которое!

Через минуту вино уже плескалось в бокале. Зара пригубила его, изображая из себя великого дегустатора, и вынесла вердикт:

– Это не Кьянти.

– Прошу прощения, сейчас приглашу сомелье.

Вернувшись с новой бутылкой Кьянти, работники ресторана открыли ее на глазах у Зары. Она пригубила вино и вновь повторила:

– Это не Кьянти!

Сомелье опешил и осмелился возразить:

– Позвольте с Вами не согласиться, мадам. Я здесь работаю с самого открытия ресторана и каждую бутылку выбирал лично. Смею Вас заверить – это Санта Кристина Кьянти Супериоре урожая 2012 года.

– Да что ты мне рассказываешь, я что, Кьянти не пила?

– Прошу прощения, я настаиваю. Это Кьянти, – спокойно сказал знаток вин.

При этих словах сомелье отклонялся и через минуту вернулся с управляющим ресторана – высоким, седым итальянцем, который представился на ломаном русском:

– Бона сэра, сеньорита, чем могу быть полезен?

– Короче, мне твой сомелье пихает паленое вино.

– Извините, но это Санта Кристина Кьянти Супериоре урожая 2012 года.

Интеллигентность и сдержанность работников ресторана окончательно вывели Зару из себя, и она перешла на крик.

– Да я Кьянти с детства пью! Будешь еще меня здесь лечить, Челентано хренов! Я вас сейчас всех уволю, – брызжа слюной, орала звезда на весь зал. – Ты у меня уже завтра назад в Италию поедешь! Да вы знаете, кто я такая?

При этих словах Зара выплеснула вино в лицо пожилого итальянца. Досталось и сомелье. Кровь Кьянти попала на его значок с изображением виноградной лозы и залила лицо Зары на обложке глянца.

По рации вызвали охрану. Не церемонясь со скандалисткой, ее вынесли из зала. Болтая ногами в воздухе, она сопротивлялась и, визжа как раненый зверь, кричала: «Я вас всех перестреляю, я вас всех убью, вы – покойники!»

Часть четвертая

Лежа на кровати в своем неуютном полупустом доме на Новой Риге, Зара Грей не могла уснуть вот уже третий час. Ее грудную клетку сдавливала тупая, щемящая боль. Маленькое бедное сердце Зары то замирало, то быстро стучало, как стучали когда-то колеса скорого поезда Кривой Рог – Москва. Она надела тапочки и прошла на кухню. Открыла ящик с лекарствами и выругалась: «Черт, опять домработница разложила все по-своему. Коза драная... Куда она запихнула мое снотворное? Старая идиотка! Убью ее...»

Проснувшись утром, Зара, не завтракая, впрыгнула в свой новенький Range Rover и помчалась в гостиницу «Украина» за извинениями. Быстро доехав до отеля, она вышла из машины и, по обыкновению, как королева, бросила ключи швейцару. Но путь ей преградил все тот же охранник Боря:

– С сегодняшнего дня Вам в гостиницу вход закрыт навсегда.

– Что? Что ты сказал? – не поверила своим ушам Зара, – Повт-т-тори уб-б-б-л-лю-док, – по лицу Зары пробежал нервный тик, она начала заикаться.

– А ну, брысь отсюда, пока я ментов не позвал!

– У меня там в номере вещи остались! Зови сюда начальника охраны! Быстро!

Словно в бреду, ничего не видя перед собой, Зара отсту-

пила в сторону. Она уперлась лбом и маленькими ладошками в каменную кладку здания своей мечты. Рассудок отказывался принимать происходящее: «Они не могут закрыть мне вход, я – Зара Грей, я – звезда! В этот момент вышел огромный мужчина лет за сорок:

– Майор Демидов, начальник охраны отеля, чем могу быть полезен? – представился он.

– Мы можем пройти в холл поговорить?

– Нет, Вам запрещено приближаться к отелю в радиусе километра. У нас везде камеры.

– Что я такого сделала? Это было не Кьянти!

– Позвольте Вам напомнить: в 2010 году в номере 156 еле откачали мужчину, которого Вы покинули лишь под утро. В его крови была обнаружена высокая доза клофелина, а драгоценности, ценные бумаги и чемодан с деньгами исчезли. Дальше продолжать?

– От-ткуда-да, от-тку-д-да Вы знаете? – пяťся назад словно рак, выдавила из себя Зара.

– Откуда-откуда?! Из базы! Вы вчера расшумелись, вот мы Вас и пробили, Зоя Куницына!

30.05.2014

Софи

Посвящается Д. К.

*Всегда – это пустое слово. Между капризом
и вечной любовью разница только та, что каприз
длится несколько дольше.*

Оскар Уайльд

Я грезил о ней с юности, с того самого момента, когда понял, почему по утрам «дымит» одеяло. Она стала моим идеалом красоты. И не только моим! В нее были влюблены все без исключения мужчины нашей огромной страны, когда СССР занимал шестую часть суши земного шара. Актриса по имени Елизавета Денейченко просто не могла не нравиться. Она была символом утонченной женственности и несла в себе доброту, тепло и нежность. Пересматривая фильмы с ее участием, раз за разом я проживал бурные эмоции, отождествляясь с героями, теряя себя. Я был то пылким любовником, то ревнивым супругом, то отвергнутым женихом, то деспотичным отцом, то духовным пастырем, то нежным братом Лизы, как будто режиссер специально создавал этот мир для нас двоих. Отныне и на века Елизавета Денейченко стала моей Лизонькой, моей мечтой!

«Боже, лишь бы она дождалась, пока я вырасту, хоть бы не выскочила замуж за одного из этих захудалых актеришек,

они же все как барышни кисейные. Артист не сможет ее защитить, позаботиться, уберечь от невзгод, создать условия для расцвета ее таланта!»

Я смогу! Я все это предоставлю своей Лизоньке! Я заработаю! Я женюсь на ней! Я буду ее боготворить, холить, беречь, лелеять и любить, любить, любить!

Лизонька создана для меня! И это не мальчишеские фантазии, мне пятнадцать, я уже сильный и настоящий мужчина. Она меня полюбит! Я ощущал это всеми фибрами своей души. Я это знал! Ей всего двадцать три, невелика разница.

Тонкая, высокая, волосы цвета липового меда – длинные, ровные, словно снопы пшеницы в русском поле! А глаза – синее, синее небо... И все это такое родное, волшебное, как из сказки.

Я обожал славянских женщин. Не зря именно они знамениты своей неземной красотой и являются самыми желанными в мире. Эти светлые создания несут в себе вселенскую тайну, к которой так хочется припасть губами и пить, пить, пить, постигая мироздание. В их внешности соединилась гармония всех стихий: Земли, Огня, Воды и Воздуха. Красота их не бросающаяся, а скорее спокойная, не предвещающая зноя, опасности или бури. Славянки – само совершенство природы. В них сублимировались нежность и трогательность березки, гибкость ивушки, звонкость горного ручейка. Это Ангелы во плоти. И мой светлый добрый Ангел Лизонька сошла с Небес ради меня и нашей Любви.

Я рос в наполовину еврейской семье. Моя мама – настоящая русская женщина, а папа – красивый чистокровный еврей. В битве за мою внешность победили гены отца: от него мне достались карие глаза, черные кудри, смуглая кожа. К семнадцати годам я уже вымахал под метр девяносто и кружил головы всем красивым девчонкам школы. Некрасивые в меня тоже влюблялись, но до них у меня попросту не доходили руки, так как надо было еще и учиться. Я был отличником и лидером класса – в общем, успевал все: и похулиганить в меру, и задачки пощелкать. Данные всех девочек, с которыми у меня был интим, я регулярно складывал в специальный «сундук для секса». Делал я это очень просто. На листке писал имя, возраст, размер груди юной особы и клал фантики в железную коробку из-под печенья. Здорово, правда? Как только крышка от волшебной жестянки закрывалась, мой мозг тут же аннулировал все ощущения и воспоминания от встречи с девушкой.

Цинично? Не-е-е-е-т, просто я не позволял себе испытывать чувств из-за любви к Лизоньке.

Я выбирал только таких партнерш, которые хоть чем-то напоминали моего Ангела. Девчушки и вправду были хороши, свежи, наивны и доверчивы, достойные дочери своих родителей, воспитанные и неглупые. Только интересы у меня совершенно не вызывали. Я жил ради встречи с Той. Учился, работал по ночам, копил и вкладывал, вкладывал и копил, в результате, поднялся. Исправно посещая все спектакли, где

играла Она, как в юности, вбирал в себя ее льняные волосы, васильковые глаза, белую кожу, легкую поступь... Но в течение восьми долгих лет, пока я пытался дорасти до своей Лизоньки на всех уровнях Бытия, она жила своей жизнью: вышла замуж и родила дочь. Теперь мне было двадцать три, а ей – тридцать один. Я не отчаивался, просто знал, что Лизонька моя и только моя. Я ждал. Ждал, когда она оправится от родов, подрастет ее малышка, и Лиза снова выйдет на сцену.

И я дождался. Мой звездный час, мой шанс, мое – всё! Это случилось на закрытом вечере после спектакля, главную роль в котором играла талантливая и знаменитая актриса Елизавета Денейченко – мой Ангел!

На фуршете я не сводил с Лизоньки глаз, я наблюдал. Она вышла к прессе, позировала на камеру, давала автографы, общалась с коллегами, режиссерами и поклонниками – вокруг нее распространялась аура неземной красоты и нежности. Лиза передвигалась по залу, согревая всех своим теплом, будто сотканная из света. Это был ее первый выход на сцену после рождения дочери. Она всегда была хороша, а после родов стала еще лучше: более наполненной и притягательной. Материнство, словно прикосновение первого луча Солнца к кувшинке, позволило распуститься всем лепесткам цветка и раскрыться ее чистой Божественной сущности.

Друг другу нас представил мой знакомый. Наши взгляды встретились. Я прильнул устами к нежным рукам Лизонь-

ки. Бархатные, теплые, они благоухали. Обручальное кольцо неприятным стальным холодом вдруг обожгло мои губы. В ее глазах блеснула надежда, они загорелись, прояснились, стали ярче и засияли. Но уже через мгновение потухли. Она произнесла: «Я замужем, у меня дочь». Я крепко сжал ее руку.

– Уедем отсюда? – спросила она быстро.

– Да! – коротко ответил я.

Волна счастья захлестнула меня. Так быстро взаимности я не добивался никогда.

Ты – моя, я ждал этого момента восемь лет, да что там, я жил ради этой встречи! И если бы потребовалось, то ждал бы еще восемь лет, и еще восемь, да хоть всю жизнь! Ведь, по сути, Лизонька и была моей жизнью, она заполняла собой все мое пространство и помыслы. Она обитала внутри моего тела, Души, сознания – всего того, что являл собою я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.